
ПЕРИОДИЧЕСКОЕ
ИЗДАНИЕ
№ 10
2019 год
ПСИХОЛОГИЯ
ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА

ГОУ ВПО «Донбасская
аграрная академия»

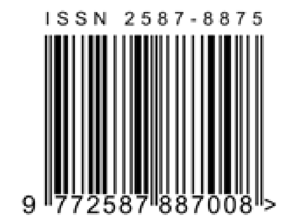
МАКЕЕВКА

2019 год

ГОУ ВПО «**Донбасская аграрная академия»** приглашает к сотрудничеству студентов, магистрантов, аспирантов, докторантов, а также других лиц, занимающихся научными исследованиями, опубликовать рукописи в электронном журнале «**Психология человека и общества**».

Основное заглавие: **Психология человека и общества**
Место издания: **г. Макеевка, Донецкая Народная Республика**
Параллельное заглавие: **Psychology of human and society**
Формат издания: **электронный журнал в формате pdf**
Языки издания: **русский, украинский, английский**
Периодичность выхода: **1 раз в месяц**
Учредитель периодического издания: **ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия»**
ISSN: **2587-8875**

Редакционная коллегия издания:

Выходные данные выпуска:

Психология человека и общества. - 2019. - № 10 (15).

ОГЛАВЛЕНИЕ ВЫПУСКА МЕЖДУНАРОДНОГО ЖУРНАЛА «ПСИХОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА»

Выпуск № 10 / 2019

УДК 159.9.01

ПРОБЛЕМЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ: ФИЛОСОФСКИЙ КОНТЕКСТ

Зыбцев Валерий Николаевич,
Донбасская аграрная
академия, г. Макеевка

E-mail: zyvalerij@gmail.com

Аннотация. *В статье рассматривается философский аспект проблемы общения, исследуется роль человеческого общения на разных этапах развития общества, анализируются различные трактовки феномена человеческого общения в истории философии и в современной философии. Обосновывается подлинно философский смысл общения, который предстает не только как духовный контакт индивидов, а как духовно-практическое действие субъектов, происходящее в контексте человеческой деятельности, культуры, системы социальных отношений.*

Abstract. *The philosophical aspect of the problem of intercourse is considered in the article. The role of the human relationship is being examined in different stages of the society' development; different treatments of the phenomena of human interaction in the history of philosophy as well as in the modern philosophy are being analyzed. The real philosophical sense of intercourse which is observed not only as mental contact of individuals but as practical and mental actions of subjects happening in the context of the human activity, culture and the system of social relations is justified in this article.*

Ключевые слова: *человеческое общение, взаимодействие, человек, общество, философский контекст*

Key words: *human communication, interaction, person, society, philosophical context.*

Проблема человеческого общения – одна из наиболее актуальных проблем в социальной философии и социальной науке в целом. В отечественной социальной философии вопросы, связанные с сущностью человеческого общения, его ролью в развитии личности, культуры и общества достаточно активно обсуждались в 70-80-е гг. прошлого столетия, особенно в годы «перестройки». Существенные достижения в разработке проблем теории общения были достигнуты в трудах таких авторов, как: Л.П. Буева [1], А.А. Леонтьев [2], И.С. Кон [3], М.М. Бахтин [4], Е.Г. Злобина [5], Н.С. Когана [6], М.С. Каган [7] и др.

В трудах российских и украинских авторов по данной проблематике наиболее полное отражение нашла органическая взаимосвязь философии и психологии со смежными науками: лингвистикой, семиотикой, теорией информации, педагогикой, этикой. Исследования в этих областях убедительно показали, какую значительную роль общение играет во временном и в

пространственном аспектах повседневной жизни людей. То есть в процессе воспитания, формирования и развития личности, а также в межличностных контактах, затрагивающих все сферы человеческого бытия, где необходимы передача, усвоение, обмен информацией и опытом. Много внимания в этих работах уделено **рассмотрению** форм общения с точки зрения их влияния на такие области практики, как управление, сфера обслуживания, научная деятельность и т.д. Все эти направления изучения общения стимулировались потребностям практики и необходимостью повышения уровня культуры нашего общества, так как во всех сферах социальной жизни эффективность деятельности людей обусловлена характером их взаимоотношений, то есть культурой общения.

В последнее время интерес к этой проблеме, к сожалению, снизился. В то же время, социально-философская сущность человеческого общения еще до конца не прояснена. Целью данной статьи является вычленение в междисциплинарной проблеме человеческого общения философского **аспекта,** исследование роли человеческого общения на разных этапах развития общества , анализ трактовок сущности человеческого общения в истории философии.

Следует отметить, что отношение человека к человеку как самостоятельной сферы общественного сознания не существовало на ранних этапах развития человеческого общества. Тогда не могло быть и речи о теоретическом уровне знания. Данный тип сознания носил образный характер. Поэтому древние культуры характеризовались зооморфностью.

Люди не отличались друг от друга как отдельные личности. «Я» и «Мы» означало одно и **то же.** Человек отрекался от собственной субъективности.

Представления о том, что другой человек или другой коллектив также является активным и полноценным субъектом возникло достаточно поздно. Оно возникло в рамках развития философской мысли и прежде всего в трудах Платона и Сократа. Знаменитый сократовский опросно-ответный метод поиска истины через диалог мы можем наблюдать в диалогах Платона [8].

Большой шаг в понимании сущности общения был сделан в рамках христианской философии.

Похождение Иисуса Христа, его контакты с людьми - это ничто иное как анализ морально-нравственного содержания человеческого общения.

(Самого Христа, Понтия Пилата, Петра и Иуды).

Совершенно другой подход в понимании сущности человеческого общения мы находим в эпоху Ренессанса. Его основа – это гуманизм. Особенно, этот принцип нашел свое развитие в литературе и искусстве.

В новеллистике Бокаччо, которая впервые в истории литературы **стала** предметом художественного исследования**, именно человеческое общение**, **многообразие его форм** с полной силой проявилось в таких его произведениям как «Декамерон», «Фьяметта». То же самое можно сказать о лирике Петрарки, в которой любовь, то есть истинно человеческое отношение, была поднята на иной уровень художественного осмысления по сравнению со средневековой любовной лирикой – на уровень всеобщности. Драматургия

Шекспира обнаружила неизвестные со времен античной трагедии неисчерпаемые возможности театра, то есть приоритет этого вида искусства в образном моделировании человеческого общения.

Суть происшедшего перелома с наибольшей отчетливостью и наглядностью выразились в трактовке живописью эпохи Ренессанса традиционных сюжетов христианства. Здесь следует вспомнить, например, картину Леонардо да Винчи «Тайная вечеря», которая превратила историю сына божьего Иисуса Христа в подлинное художественное исследование психологической полифонии человеческого общения. Психологическое общение матери и ребенка нашло свое наиболее полное отражение в изображении многочисленных образов «Мадонны с младенцем».

Однако возможности культуры Ренессанса были в интересующем нас отношении во многом **ограничены:** реабилитация человека, придание подлинной ценности его земному, а не загробному бытию, противопоставление религиозному мистицизму пантеистического и деистического взглядов на мир – все это оказалось вписанным в такую концепцию бытия, в такую структуру общественного сознания, которые имели в центре не отношение человека к человеку, а отношение человека к природе. К тому же это отношение понималось в основном, как познавательное. Отсюда проявится характерная для раннего буржуазного сознания модель человека, в которой преобладающее место занимает разум, а чувственность сводится к непосредственному контакту психики с внешним миром. Проблема эмоциональной жизни человека, его духовных чувств, его связи с себе подобными еще не являются преобладающими.

Появление в XVIII веке руссоизма, сентиментализма, предромантических течений, движения «Буря и натиск», этики И. Канта, теории эстетического воспитания (Шиллер) довольно ярко и последовательно выражало перемещение центра тяжести с природы на человека, с онтологии и гносеологии на антропологию и педагогику, этику и эстетику. Применительно к самому человеку это нашло выражение в ориентации на те психические механизмы, которые управляют взаимоотношениями с ему подобными, но уже не с богом и не с природой.

В этой связи представляет интерес учение известного во второй половине XVIII века голландского философа Ф. Гемстергойса. Он поставил в центре своего внимания не отношение человека к природе, а отношение человека к человеку, отношение «Я» к другому «Я», что побудило его искать в человеке такой орган и такие способности, которые были бы ответственны за человеческое общение. В трактате «Письмо о человеке и его отношениях с другими» (1772 г.) этот мыслитель следующим образом сформулировал свои выводы: «Чтобы сколько-нибудь успешно рассмотреть человека в обществе, нужно начать с внимательного изучения того органа, который до сих пор не имеет собственного имени и который обычно называют сердцем, чувством, совестью... Подобно тому, как органы слуха и зрения не могли бы действовать, если бы не было воздуха и света, так сердце, совесть проявляют себя в человеке только тогда, когда он находится среди других живых существ, других воль,

действующих в том же или в противоположном направлении, что и его воля» [7, с. 18].

Согласно взглядам Гемстергойса, только в общении с себе подобными и возникает мораль, а главным «моральным органом» является человеческое сердце.

В этом отношении несомненный интерес в понимании проблемы человеческого общения представляют сходные с учением Гемстергойса взгляды известного украинского философа XVIII века Г.С. Сковороды, создателя «философии сердца». В своих произведениях он уделял особое внимание такой важнейшей стороне человеческого общения как роли идеального образа в отношениях между учителем и его учениками. По убеждению украинского мыслителя, учитель, он же и воспитатель, достигает желаемого результата в учебном и воспитательном процессе лишь при условии умелого и творческого использования идеального образа не только как цели, но и как эффективного средства воздействия на детей. При этом Г.С.Сковорода требовал к самому процессу общения подходить с учетом конкретно-исторических условий и своеобразия каждой эпохи, а отсюда и строить свои отношения как со взрослыми, так и с детьми [9, с. 3].

Особо следует остановиться на рассмотрении той роли, которую сыграли представители классической немецкой философии в разработке идеи взаимоотношений субъекта с другим субъектом, связи «Я» и «Ты». Здесь важно отметить, что в идеалистических учениях немецких философов XVIII и первой половины XIX веков «субъект» **оказывался не целостным, реальным человеком и лишь человеческим сознанием, а его активность – духовной, познавательной деятельностью.** Межсубъективные связи они понимали только как духовное общение людей.

Конкретное понимание субъекта колебалось в немецкой классической философии от интерсубъективной концепции «человека вообще», то есть абстрагированного человеческого сознания, до солипсистского сведения субъекта к индивидуальному «Я». Это приводило к тому, что в первом случае проблема межсубъективной связи вообще снималась, то есть система субъективно-объективных отношений сводилась к познавательному отношению субъекта к объекту как, например, у Гегеля. В другом же случае эта проблема исчезала, так как для «абсолютного Я» другое «Я», по существу, оказывалось уже десубъективированным, превращалось в «Он», становилось объектом среди других объектов. Вот почему отношение «Я» – «Я» представлялось невозможным или возможным только внутри сознания индивида, как результат его раздвоения. Такое понимание этой проблемы было характерно для Фихте.

Характеризуя в целом достижения немецкой идеалистической философии в этой области, важно понять, что, создав необходимые категориально теоретические предпосылки для исследования человеческого общения, она не смогла создать целостной теории человеческого общения, так как стремилась осмыслить не столько человеческое, сколько абсолютное.

Что касается видного представителя материалистического направления в немецкой классической философии Л.Фейербаха, то он исходил из того, что «отдельный человек», как нечто обособленное, не заключает человеческой

сущности в себе. Человеческая сущность налицо только в общении, в единстве человека с человеком, в единстве, опирающемся лишь на реальность различия между Я и Ты. Человек для себя является человеком в обычном смысле: человек в общении с человеком, единство Я и ТЫ есть бог [10, с. 203]. Отсюда видно, что философский материализм представляется Фейербаху возможным только при оперировании не одним «субъектом» в противопоставлении «объекту», то есть предметному миру, а обязательно двумя «субъектами», соотношением между ними.

Процесс выдвижения человека в центр современной зарубежной философии наметился с конца 20-х годов XX столетия одновременно в Германии, Франции Испании, США. В произведениях М. Хайдеггера, К. Ясперса, Г. Марселя, Дж. Мида, М. Бубера, Х. Ортеги-и-Гассета была предпринята попытка теоретического осмысления тех последствий социально-экономического кризиса, которые, вследствие обострившихся социальных процессов, имели воздействие на бытие человека и взаимоотношения людей в обществе. Анализ бытия человека в мире этими философами имел исходной точкой рассмотрение отношений «Я» и «Другого». «Должны быть другие Я, если мы хотим, чтобы было наше собственное», – отмечал американский философ Дж. Мид [11, с.63]. По мнению М.Хайдеггера, «совместное бытие» людей приводит к усреднению человека. В результате субъектом становится «нечто среднее», которое Хайдеггер называл обозначающим безликость словом «Man». Изображая не подлинный мир, где индивиды полностью «взаимозаменяемы», он изобразил реальность современного «массового общества» XX столетия с его «нивелированной индивидуальностью». Подлинное же существование, по Хайдеггеру, достижимо только в условиях пограничной ситуации.

В отличие от М. Хайдеггера К. Ясперс предложил теорию «экзистенциальной коммуникации», суть которой сводится к отказу от молчаливого одиночества и к признанию особой роли в общении людей , их коммуникации, выраженной в различных формах: диалогах, дискуссиях, спорах, столкновениях разных точек зрения, позиций, мнений. Общение по К. Яперсу, есть «универсальное условие человеческого бытия». Под общением, или «экзистенциальной коммуникацией», он понимает отношение, возникающее между двумя индивидами, которые связываются между собой, но должны сохранять свои различия, которые идут друг другу навстречу из уединенности, но знают об этой уединенности лишь постольку, поскольку они вступают в общение. Человек, утверждает Ясперс, не может быть самим собой, не вступая в общение, и не сможет вступать в общение, не будучи уединенным.

Следует отметить, что его теория «экзистенциальной коммуникации» в дальнейшем претерпела значительную эволюцию. Дело в том, что проблема возможности общения первоначально ставилась К. Ясперсом «в личностном плане», а позднее он ставит ее «в плане глобальном, общечеловеческом - как всемирно-историческую задачу» [12, с. 327]. Как известно, в качестве условия экзистенциальной коммуникации у К. Ясперса выступала общность интересов, судьбы двух или нескольких людей. Условием же общечеловеческой коммуникации он считает «общую судьбу всего человечества – «осевое время»

как «корень» общеисторического бытия». Поэтому проблема взаимоотношения, открытости, диалога различных народов, их культур и религий понимается Ясперсом как жизненная необходимость. Следует подчеркнуть, что такая постановка проблемы человеческого общения и взаимопонимания оказывается для нашего времени весьма актуальной. Общеизвестно, что в современную эпоху «не может оставаться локальной и замкнутой жизнь народов» [13, с.131-133].

Наиболее обстоятельно в современной зарубежной философии проблема человеческого общения рассмотрена в трудах известного представителя философской антропологии М. Бубера. Его взгляды в той или иной мере освещены были в ряде наших отечественных изданий [7, 12, 13, 14].

Большой интерес вызывает книга М. Бубера «Я и Ты». В отличие от теории «экзистенциальной коммуникации» К. Ясперса, который ограничивал отношение человека к человеку отношением «Я и Ты» М. Бубер выходит на новый уровень осмысления теории человеческого общения.

М. Бубер выступает против двух односторонностей в понимании человека: против «индивидуализма» и «коллективизма», то есть против взгляда на человека, который видит только общественную сторону, игнорируя при этом его индивидуальность. Обе эти позиции, по его мнению, неспособны постичь целостность человека, как целое «ибо целостность эта есть единство индивидуального и общего». Вот почему альтернативу «индивидуализм или коллективизм», свойственную современному общественному сознанию, он считает ложной и неправомерной. Истиной М. Бубер считает третью позицию, которую он называет синтетической. Именно поэтому он решительно отрицает способность «индивидуалистической антропологии» и «коллективистской социологии» познать сущность человека. Под «коллективистской социологией» немецкий мыслитель понимает марксизм. Можно согласиться с тем, что как индивидуализм, так и коллективизм фашистского или казарменно-социалистического типа оба односторонни, ложны и антигуманны. В действительности же бытие человека есть, с точки зрения марксистской философии, диалектическое единство обособления и уподобления, то есть индивидуализации и социализации. Однако отсюда никак не следует, что для философского понимания человека «центральным предметом должен быть и не индивид, и не коллектив, а человек с человеком, и что познание «человека с человеком» должно, по утверждению М. Бубера, «обнять антропологию и социологию». Следует помнить, что, критикуя Л. Фейербаха, К. Маркс убедительно показал, что только в социальном коллективе складывается человеческая личность в единстве формулирующих её центробежных и центростремительных сил [7, с. 42-45].

Следует отметить, что при всех своих достоинствах концепция М. Бубера имеет ряд существенных недостатков. Основным недостатком является то, что он относит материально-практическую деятельность только к отношению «Я – Оно», в то время как отношения «Я» к «Ты» и к «Оно» имеет и практический, и духовный характер. В этом случае он неправомерно характеризует отношение к «Ты» как «целостное», ибо нет целостности вне материально-практического отношения. М. Бубер признает только духовную целостность. Он не видит и то,

что отношение «Я – Ты», как и «Я – Оно», имеет социально-историческое происхождение, природу, детерминацию и функции, а не является порождением структуры языка и не врожденно человечеству и индивиду [7, с. 45-56].

Таким образом, несмотря на различие точек зрения и подходов, во многих философских направлениях и течениях, можно сказать о том, что философия занимает особое место в изучении проблемы общения. Значение философии определяется тем, что в методологическом отношении она делает предметом изучения не только само общение, но и все науки, его изучающие. Если каждая из них создает свою теоретическую модель общения, то философия анализирует эти модели, соотносит друг с другом, обобщает наиболее ценные элементы этих моделей и сводит их в наиболее общую новую модель, становясь тем самым метатеорией общения, призванной выработать более универсальную методологическою программу его исследования.

В результате философия не только оказывается связывающим звеном в системе изучающих общение различных наук, интегратором и координатором их усилий, но и опосредует их контакты, ибо взаимосвязь разных смежных дисциплин, например, общей психологии и социальной психологии, этики и педагогики, может осуществляться только через посредство их обращения к философии. Следует учитывать, что «тайна» связи одной части системы с другой её частью заложена не в них самих, а в системе как в целом, и поэтому открыть её способна именно философия, которая призвана представить общение в его реальной живой целостности, в единстве и взаимосвязи всех его компонентов. Для философского подхода общение предстает не только как духовный контакт индивидов, но и как практическое, так и духовное взаимодействие субъектов. Вместе с тем целостное рассмотрение общения предполагает его изучение в контексте человеческой деятельности, культуры, системы социальных отношений и предохраняет от односторонних трактовок в понимании общения людей.

Именно в процессе общения обнаруживают себя и осознаются потребности, интересы, ценностные ориентации и , что очень важно, человек познает наряду с другим человеком и самого себя. Только через общение во все времена и в различных формах осуществляется взаимодействие, взаимовлияние и взаимопонимание людей, без чего немыслима совместная деятельность. Цицерон по этому поводу говорил, что «...природа не выносит одиночества, каждый стремится найти опору в другом, и чем милее этот другой, тем опираться на него слаще» [15, с. 411].

В качестве вывода следует также особо подчеркнуть, что общение- не только духовный, но и материальный, социальный процесс, при котором происходит обмен деятельностью, опытом, способностями, умениями и навыками, а также результатами, продуктами этой деятельности, предметно воплощенными в явлениях материальной и духовной культуры. Все эти явления аккумулируют в себе человеческий труд прошлых и настоящих поколений и выступают необходимыми посредниками всех форм общения как социально зрелых личностей, так и подрастающего поколения в процессе его социализации. Поэтому реальными посредниками общения являются не только

результаты духовной деятельности – идеи, мнения, ценности, идеалы, выраженные в различных знаковых системах, но и материальные вещи, прежде всего – орудия, предметы и средства человеческого труда, материальные объекты, являющиеся носителями ценностей и человеческого опыта.

То есть, мы пришли к выводу, в каких бы формах общение не осуществлялось, его целью является достижение общности или повышение уровня общности действующих субъектов при сохранении своей неповторимой индивидуальности.

Список использованной литературы:

1. Буева Л.П. Человек: деятельность и общение / Л.П. Буева. – М.: Мысль, 1978. – 216 с.
2. Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики / А.Н. Леонтьев. – М., 1931. – 420 с.
3. Кон И.С. Открытие «Я» / И.С. Кон. – М., 1978. – 367 с.
4. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. – М., 1979. – 445 с.
5. Злобина Е.Г. Общение как фактор развития личности / Е.Г. Злобина. – Киев, 1981. – 81 с.
6. Коган И.Н. Человек и его судьба / И.Н. Коган. – М.: Мысль, 1988.
7. Каган М.С. Мир общения: Проблемы межсубъектных отношений / И.Н. Коган. – М.: Полит. издат., 1988. – 319 с.
7. Платон. Горгий. // Соч. в 3-х томах. / Пер. с древнегреч. – М.: Мысль, 1990. – 864 с.
8. Фейербах Л. Избр. филос. произведения. В 2-х томах. / Л. Фейербах. – М.: Наука. – 1955. – 502 с.
9. Современная буржуазная философия / Под редакцией А.С. Богомолова, Ю.К. Мельвиля, И.С. Нарского. – М: Высшая школа, 1978. – 582 с.
10. Современная буржуазная философия человека: критический анализ / А.Т. Гордиенко, В.В. Лях, В.А. Курганский и др. Отв. ред. А.Т. Гордиенко. – Киев: Наук. думка, 1985. – 302 с.
11. Григорьян В.Т. Философская антропология / В.Т. Григорьян. – М.: Мысль, 1982. – 188 с.
12. Избранные сочинения: Пер. с латин. / Марк Тулий Цицерон, М.Л. Гаспаров // Сост. и редакция М. Гаспарова, О. Ошерова, В. Смирина. – М.: Художественная литература, 1975. – 456 с.

УДК 159.07

ВЛИЯНИЕ ИНТУИЦИИ ПОЖАРНЫХ НА ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЙ В ЭКСТРЕМАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ

Рядинская Евгения Николаевна,
Донбасская аграрная
академия, г. Макеевка
E-mail: muchalola@mail.ru

Тараненко Анна Игоревна,
Донбасская аграрная
академия, г. Макеевка

Аннотация. *В данной статье представлены результаты эмпирического исследования влияния интуиции пожарных на принятие решения в экстремальных ситуациях. Рассматривается понятие «интуиция» и разновидности интуиции. Анализ полученных результатов позволил выявить наличие достоверных взаимосвязей между типом мышления и готовностью полагаться на интуицию. Можно сделать вывод о том, что логически мыслящие люди не склонны полагаться на интуицию во время принятия важных решений, а респонденты с интуитивным типом мышления используют собственные предчувствия и первичные ощущения как основу для принятия решений и действий.*

Abstract. *This article presents the results of an empirical study of the impact of firefighter's intuition on accepting of decision in extreme situations. The concept of "intuition" and varieties of intuition are considered. The analysis of the received results cleared the presence of reliable relationships between the type of thinking and the willingness to rely on intuition. It can be concluded that logically minded people are not inclined to rely on intuition while accepting important decisions, but respondents with an intuitive type of thinking use their own premonitions and primary sensations as the basis for accepting decisions and actions.*

Ключевые слова: *интуиция, виды интуиции, принятие решений, пожарные.*

Key words: *intuition, types of intuition, accepting decisions, firefighters.*

На современном этапе развития общества с усовершенствованием технологических процессов повышается риск возникновения крупных масштабных катастроф, аварий, бедствий. В связи с этим особую остроту приобретает поиск ресурсных возможностей специалистов, участвующих в ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, а именно - специалистов пожарно-спасательной службы.

Профессия пожарного считается одной из самых рискоопасных и ресурсозатратных. В функциональные обязанности пожарного входит оказание помощи людям, попавшим в беду, что зачастую связано с работой в

экстремальных ситуациях и риском для собственной жизни. В экстремальных ситуациях пожарному необходимо оценить ситуацию, принять правильное решение и при этом вести себя адекватно ситуации. Но в ситуациях повышенной экстремальности часто нет времени на оценку и обдумывание – все решают мгновения. Поэтому особенно важно сформировать у специалистов данного профиля деятельности внутреннюю готовность к действиям в экстремальной ситуации и умение мгновенно реагировать на непосредственную угрозу [17].

Изучением психических и психофизиологических особенностей, особенностей профессиональной деятельности пожарных и формированием них профессионально важных качеств занимались многие ученые и практики [1, 2, 15, 16].

Исследования относительно психофизиологических особенностей сотрудника пожарно-спасательной службы встречаются в работах И.Н. Ефановой, М.И. Марьина, В.И. Медведева, Г.О. Нецкого, И.Г. Чурсина и др. Но все же большинство психологических исследований деятельности специалистов экстремального профиля посвящено либо анализу влияния на них внешних неблагоприятных факторов среды (свет, шум, вибрация, радиация и т.п.) и условий обитания человека (Ф.Д. Горбов, В.И. Кальянов, Л.А.Китаев-Смык, А.А. Обознов, В.Л. Шкулов), либо изучению посттравматических и острых стрессовых расстройств (М.И. Марьин, М.В. Леви, Н.В. Тарабрина, В.А. Шабалин). Но недостаточно изученной до настоящего времени остается проблема влияния интуиции на принятие решений в экстремальных ситуациях.

Цель исследования – выявление влияния интуиции пожарных на принятие решений в экстремальной ситуации.

Интуиция [лат. intueri – пристально, внимательно смотреть] – способность сознания непосредственно постигать предмет познания без опосредствующего влияния знаково-символического и доказательно-логического инструментария [3].

В большинстве философских и психологических концепциях (С.Л. Франк, Н.О. Лосский и т.д.) различия между непосредственными и опосредствованными путями получения знания не абсолютизируются, хотя сам факт мгновенного озарения, инсайта, творческого откровения не вызывает сомнений. В результате таких прозрений, чаще всего неожиданных для него самого, человек обретает решение долго мучившей его проблемы, находит верный выход из жизненной коллизии, создает художественные шедевры, проникает в сокровенные глубины психического мира чужого и собственного Я, а иногда вообще рождается как бы заново, обретая новый смысл и цель личного бытия [9].

В историко-философской и историко-психологической традиции выделяют чаще всего следующие разновидности интуиции: чувственную, эмоциональную, интеллектуальную и магическую [4, 11, 12].

Рассмотрим каждый из видов интуиции. Понятие «чувственная интуиция» нередко отождествлялось с формами непосредственного чувственного отражения предмета в ощущениях и восприятиях. Иногда чувственную интуицию связывают со способностью сознания непосредственно воспринимать и переживать художественные образы и смыслы, как бы

растворяться в предмете эстетического созерцания.

Эмоциональная интуиция рассматривается как непосредственное «вхождение» в эмоционально-психологическое состояние другого человека без опоры на традиционные знаковые средства коммуникации. Каждому понятны ситуации молчаливого понимания, сочувствия другому, особенно близкому человеку. Здесь происходит как бы «резонансная» бессознательная «настройка» собственного Я на «тембр» звучания другой души, обеспечивающая тончайшее межсубъектное взаимопонимание [13].

Понятие интеллектуальной интуиции разрабатывалось преимущественно в рамках рационалистических традиций. Ее классическое понимание восходит к Р. Декарту. Для него интуиция есть «понятие ясного и внимательного ума, настолько простое и отчетливое, что оно не оставляет никакого сомнения в том, что мы мыслим». Посредством интеллектуальной интуиции субъект непосредственно усматривает исходные общие начала и идеи, способные выступить в качестве достоверных оснований последующего дискурсивного вывода. Ссылки на феномен интеллектуальной интуиции особенно характерны для представителей дедуктивных наук, в частности для такого направления в математике и логике как интуиционизм (Э. Брауер, Г. Вейль, А. Гейтинг) [7, 10].

Наконец, мистическая интуиция интерпретируется в различных религиях и мистических доктринах как слияние индивидуального сознания со сверхчувственной и сверхразумной основой мироздания (Богом, Мировой Душой, единой психоматерией и т. д.). В акте мистического озарения человек получает, по выражению Н. О. Лосского, знание о «сверхвременных и сверхпространственных» началах бытия, невыразимое ни в каком земном слове. Современные научные исследования интуиции позволяют, с одной стороны, существенно демистифицировать феномен непосредственных форм получения знания, а с другой — показать их внутреннюю соотнесенность с логическим мышлением [6, 9].

Таким образом, рассмотрев разновидности интуиции можно сказать, что интуиция – это способность к непосредственному постижению истины без доказательств и предварительных логических рассуждений [8]. Именно поэтому интуитивные решения кажутся принятыми «наобум». Принятие интуитивного решения основано не на логике, а на эмпатии и воображении, и не контролируется нами сознательно, напрямую. Но если процесс принятия решения не контролируется нами, то это не значит, что его вообще нет [5].

Обычно интуиция задействована в экстремальных ситуациях, когда размышлять и рассуждать нет времени, либо в ситуации, когда имеющейся информации не хватает для принятия логического решения. Профессия пожарного сопряжена с экстремальными ситуациями, профессиональная деятельность специалистов данного профиля предполагает постоянные экстремальные условия, которые характеризуются травмирующим воздействием событий, происшествий и обстоятельств на психику сотрудника. Их труд относится к тем видам деятельности, отличительной особенностью которых является постоянное столкновение с опасностью, поэтому важно интуитивно предвидеть экстремальные ситуации, чтобы уметь к ним подготовиться.

Эмпирическое исследование влияния интуиции пожарных на принятие решений в экстремальной ситуации проводилось в пожарной части г. Макеевка с участием 30 пожарных в возрасте от 21 года до 48 лет.

Для диагностики влияния интуиции пожарных на принятие решений в экстремальной ситуации применялись следующие методики: для определения пожарными понятия интуиции разработана авторская анкета «Субъективное представление об интуиции»; для выявления доминирующего способа (типа) мышления использовалась методика К. Соляник «Тип мышления»; для выявления типа эмоциональной реакции была проведена «Методика диагностики типа эмоциональной реакции на воздействие стимулов окружающей среды» В.В. Бойко; для определения разнообразных когнитивных способов восприятия, мышления, общения использовалась методика «Определения когнитивно-деятельностного стиля» Л. Ребекка; для выявления готовности полагаться на интуицию, измерения склонности использовать собственные предчувствия и первичные представления как основу для решений и действий, а также измерение самооценки интуитивных способностей использовалась методика «Доверие интуиции» С. Эпстайна в модификации О.В. Степаносовой [14].

Анализ результатов ответов специалистов на вопросы анкеты «Субъективное представление об интуиции» показывает, что для 37% испытуемых интуиция является шестым чувством, однако большинство пожарных (63%) считают интуицию формой мышления, то есть, они связывают мышление с чувствами (табл. 1).

Таблица 1

Представление об интуиции по анкете
«Субъективное представление интуиции», в %

Понимание понятия интуиции	Количество человек
«Шестое чувство»	11 (37%)
«Форма мышления»	19 (63%)

Таким образом, большинство респондентов (63%) связывают интуицию с интеллектуальной сферой и считают, что интуиция помогает преодолевать субъективную неопределенность при принятии решения, что позволяет, в свою очередь, приходить к более точным и эффективным прогнозам как суждениям о будущих событиях, которые выступают информационной основой выбора субъекта. А также мы видим, что для 37% респондентов интуиция – это, прежде всего, познание мира шестым чувством.

Анализ результатов исследования по методике «Тип мышления» К.Соляник показывает, что у 3% преобладает интуитивный тип мышления; у 27% (8 человек) - логический тип мышления; у 70% (21 человека) выявлен смешанный тип мышления (табл. 2).

Итак, у большинства пожарных (70%) выявлен смешанный тип мышления. Это говорит о том, что они меняют стратегию в зависимости от ситуации, то есть, если необходимо найти решение какой-либо проблемы, используют либо интуицию, либо логический подход. Интуитивная, творческая составляющая способствует нахождению нестандартных ходов и методов, в то время как сенсорная, рациональная, логическая составляющая помогает выработать оптимальную стратегию и тактику самих действий.

Таблица 2

Доминирующий тип мышления пожарных
по методике «Тип мышления» К. Соляник, в %

Интуитивный тип	Логический тип	Смешанный тип
3	27	70

У 27% испытуемых преобладающим типом мышления выявлен логический, то есть проблемы они обычно решают активно, с помощью словесно-логического подхода, а интуитивную стратегию используют только в том случае, когда это крайне необходимо. Уделяют большое внимание деталям, контролю и осознанию ответственности. Выполняя какую-либо работу, они тщательно продумывают порядок действий, предпочитают точно определенные конкретные задачи. Также у 3% респондентов был выявлен интуитивный тип мышления. Человек с мышлением такого типа предпочитает решать проблемы, прибегая к пространственному (вовлеченному во взаимодействие) и интуитивному подходам. «Логическую» стратегию используют только в случае крайней необходимости. Ставят перед собой идеалистические и гуманистические цели. Их привлекает широкое поле деятельности, связанное с людьми.

Анализируя результаты исследования, полученные с помощью *м*етодики «Диагностика типа эмоциональной реакции на воздействие стимулов окружающей среды» В.В. Бойко, можно увидеть, что у большинства респондентов доминирует эйфорическая эмоциональная реакция, что соответствует 87%; у 13% выявлена рефрактерная эмоциональная реакция; ни у одного (0%) испытуемого не выявлена дисфорическая эмоциональная реакция (табл. 3).

Таблица 3

Показатели доминирующего типа эмоциональной реакции
у пожарных по методике «Диагностика типа эмоциональной реакции
на воздействие стимулов окружающей среды» В.В. Бойко, в %

Тип эмоциональной реакции	Количество человек
Эйфорический	26 (87%)
Рефрактерный	4 (13%)
Дисфорический	0 (0%)

Анализ результатов исследования показал, что у большинства респондентов (87%) наблюдается эйфорический тип эмоциональной реакции (эйфорическая активность вовне), характеризующийся тем, что большинство людей в окружении на работе вызывают доверие; в общении с новым деловым партнером (коллегой) наблюдается легкий и быстрый вход в контакт; в состоянии радости на душе хочется, чтобы это увидели, почувствовали все; для завоевания авторитета у коллег предпочтение отдается такому средству, как оказание помощи и поддержки; для стиля жизни больше характерно активное планомерное продвижение к намеченной цели; есть желание, чтобы профессиональная деятельность была связана с активным общением с людьми; жизнь в целом воспринимается в основном оптимистично. Также у 13% испытуемых выявлен рефрактерный тип эмоциональной реакции (рефрактерная активность внутрь), который характеризуется тем, что эмоциональная система восприятия пасует перед разными влияниями, в окружающей действительности она выбирает преимущественно амбивалентные стимулы (нейтральные: они двойственны по своей природе, в них можно обнаружить либо положительный, либо негативный смысл – все зависит от установок самой личности, от ее тенденции приписывать вещам, явлениям, людям хорошие или плохие качества), при этом они «застревают» в личности, остаются в виде переживаний неприятного осадка, размышлений, затаенной грусти, злобы.

Методика «Определения когнитивно-деятельностного стиля» Л.Ребекка дала возможность определить способ освоения действительности у пожарных, в частности индивидуальные способности, а именно: интуитивные способности были выявлены у 10% испытуемых; у 27% испытуемых определены логические способности; у 63% респондентов выявлены интуитивно-логические (табл. 4).

Таблица 4

Определение когнитивно-деятельностного стиля Л. Ребекка, в %

Показатель		
Интуитивный способ	Логический способ	Интуитивно-логический способ
10	27	63

Это свидетельствует о том, что такие пожарные не отдают предпочтение какому-то одному способу познания мира, освоению действительности. Они легко могут переключаться от интуитивного подхода к логическому. Причем, это касается разных областей жизни (познавательная деятельность, профессиональная сфера). 27% пожарных предпочитают логический подход к рабочей проблеме, стремятся к высокой степени организации труда. В отличие от интуитивно мыслящих людей у логиков восприятие действительности всегда реально. И только 10% пожарных используют интуитивный способ освоения действительности, то есть они ориентированы на будущее, избегают жестких правил и инструкций, предпочитают свободу в размышлениях.

Анализируя полученные данные по методике «Доверие интуиции» С. Эпстайна в модификации О.В. Степаносовой, мы может отметить, что 27% респондентов не доверяют своей интуиции и их интуитивные способности слабо выражены, а 73% испытуемых, то есть большая часть, предпочитают полагаться на свою интуицию (рис. 1).

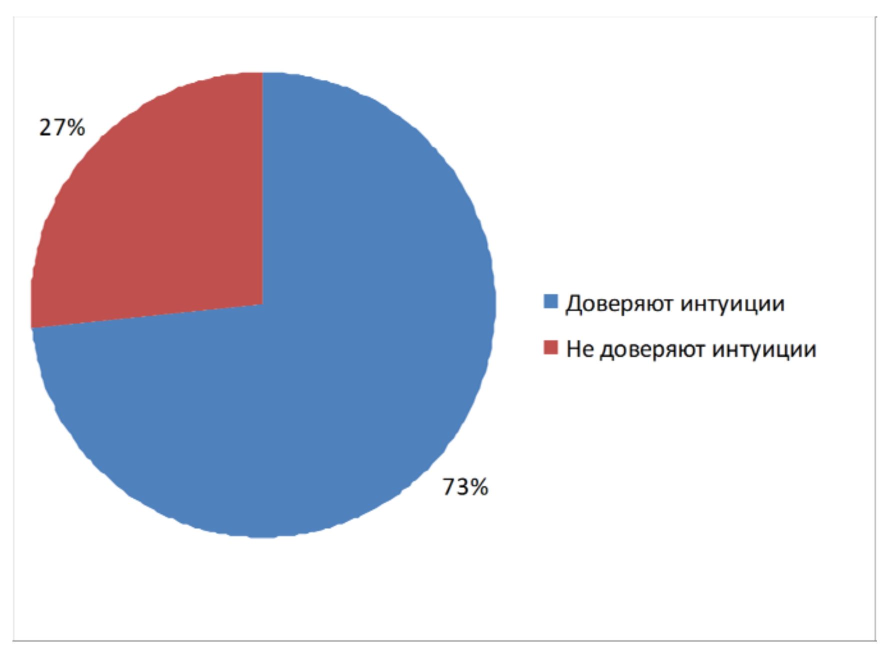

Рис. 1 Показатель готовности полагаться на интуицию пожарных по методике «Доверие интуиции» С. Эпстайна в модификации О.В.Степаносовой

Таким образом, у большинства пожарных (73%) выявлена готовность полагаться на свою интуицию и склонность использовать собственные предчувствия и первичные ощущения , как основу для решений и действий. Это свидетельствует о том, что в поисках ответа для решения жизненных проблем они склонны прислушиваться к своим сокровенным предчувствиям и считают, что интуиция может быть очень полезным способом решения этих проблем. У 27% респондентов не выявлено такой склонности. То есть, они не думают, что полагаться на интуицию во время принятия важных решений – это хорошая идея и, как правило, предпочитают этого не делать.

Корреляционный анализ, проведенный с помощью критерия Пирсона, дал возможность выявить корреляционную связь между типом мышления и доверием интуиции у пожарных (табл. 5).

Таким образом, мы наблюдаем высокую корреляционную зависимость между интуитивным типом мышления и доверием интуиции (0,831; $p \leq 0,01$), а также логическим типом мышления и недоверием интуиции (0,424 $p \leq 0,05$). Это означает, что логически мыслящие люди не склонны полагаться на интуицию, а проблемы они обычно решают активно, с помощью словесно-логического подхода и наоборот, пожарные с интуитивным типом мышления прислушиваются к своему внутреннему голосу, своим первичным ощущениям.

Таблица 5

Различия показателей по методикам К. Соляник «Тип мышления» и С. Эпстайна в модификации О.В. Степаносовой «Доверие интуиции»

Тип мышления	Доверие интуиции	Недоверие интуиции
Логический	-0,027	**0,424***
Интуитивный	**0,831****	-0,721
Смешанный	0,253	0,054

*Примечание: жирным шрифтом выделена корреляционная зависимость по критерию Пирсона при уровнях значимости **$p \leq 0,01$; * $p \leq 0,05$.*

С помощью критерия Пирсона мы выявили корреляционную зависимость между типом мышления и типом эмоциональной реакции у пожарных (табл. 6).

Таблица 6

Различия показателей по методикам К. Соляник «Тип мышления» и В.В. Бойко «Диагностика типа эмоциональной реакции на воздействие стимулов окружающей среды»

Тип мышления	Дисфорический тип	Эйфорический тип	Рефрактерный тип
Логический	-	0,127	**0,431**
Интуитивный	-	**0,424**	0,156
Смешанный	-	0,306	0,277

Примечание: жирным шрифтом выделена корреляционная зависимость по критерию Пирсона при уровне значимости $p \leq 0,05$.

В результате исследования наблюдается положительная корреляционная зависимость между логическим типом мышления и рефрактерным типом эмоциональной реакции (0,431; $p \leq 0,05$). Это означает, что у респондентов с аналитическим складом ума рефрактивная активность проявляется в стремлении к размеренному образу жизни, избирательности контактов, недоверчивости, нежелании показать свои переживания, то есть энергетический потенциал направлен на самих себя. Также была выявлена связь между интуитивным типом мышления и эйфорическим типом эмоциональной реакции (0,424; $p \leq 0,05$). Это говорит о том, что эмоциональная энергетика у таких личностей преобразуется в позитивные психические состояния и поступки, направленные на дело, на окружающих, то есть она проявляется в созидательной конструктивной активности, партнерстве, дружеском взаимодействии, открытости положительных эмоций.

Таким образом, в проведенном исследовании были обнаружены достоверные взаимосвязи типа мышления с готовностью полагаться на интуицию. Выявлено, что логически мыслящие люди не склонны полагаться на интуицию во время принятия важных решений, считают, что это не очень хорошая идея и, как правило, предпочитают этого не делать. Также показано, что респонденты с интуитивным типом мышления используют собственные предчувствия и первичные ощущения как основу для решений и действий. Это свидетельствует о том, что в поисках ответа для решения жизненных проблем они склонны прислушиваться к своим сокровенным предчувствиям и считают, что интуиция может быть очень полезным способом решения этих проблем.

Перспективами дальнейших исследований является разработка и внедрение программы по развитию интуиции пожарных в условиях деятельности в экстремальных ситуациях.

Список использованной литературы:

1. Авдеев В.В. Психологические основы повышения эффективности деятельности работников органов внутренних дел в экстремальных ситуациях: учебное пособие / В.В. Авдеев. – М.: ВЮЗШ МВД СССР, 1988. – 48 с.
2. Барабанщиков В.А. Восприятие и событие / В.А. Барабанщиков. – СПб.: Питер, 2002. – 259 с.
3. Бейли А. От интеллекта к интуиции / А. Бейли. – Новочеркасск: Агентство «Сагуна», 1994. – 224 с.
4. Блюменау Д.И. Информация Сознание - Интуиция - Творчество / Д.И. Блюменау // Научные и технические библиотеки. – 2004. – № 11. – С. 5-16.
5. Быковский И.А. Проблема определения понятий «интеллект» и «искусственный интеллект»: науч. кн. / И.А. Быковский. – Саратов, 2003. – 41 с.
6. Гончаренко Н.В. Вдохновение и интуиция / Н.В. Гончаренко. – СПб.: Питер, 2000. – 241 с.
7. Грановская Р.М. Интуиция и искусственный интеллект / Р.М. Грановская. – Л.: Ленингр. гос. ун-т, 1991. – 270 с.
8. Лебедев С.А. Интуиция как метод научного познания / С.А. Лебедев. – М., 1980. – С. 29.
9. Лосский Н.О. Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция / Н.О. Лосский. – М.: Изд-во «Республика», 1999. – 399 с.
10. Майерс Д. Интуиция. Возможности и опасности / Дэвид Майерс. – СПб.: Питер, 2011. – 272 с.
11. Максимова Н.Е. Типология интуитивного, рационального и формирование структуры индивидуального знания / Н.Е. Максимова, И.О. Александров, И.В. Тихомирова, Е.В. Филиппова // Психологический журнал. – 2001. – № 1. – С. 43-60.
12. Резникова Н.В. Взгляд на проблему интуиции в основных направлениях психологической науки / Н.В. Резникова // Вісник Донецького національного університету. Серія Б. Гуманітарні науки. – 2008. – Вип. 2. – С. 272-278.

13. Семенец О.В. Субъективное представление об интуиции: сравнительный анализ (на примере студенческой молодежи вузов Саратова и области) / О.В. Семенец // Известия Саратовского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. – 2009. – Т. 9. – Вып. 2. – С. 88-92.

14. Степаносова О.В. Интуитивные компоненты в процессе принятия решения: дис. канд. психол. наук / О.В. Степаносова. – М., 2004. – 208 с.

15. Тимченко А.В. Экстремальная психология / А.В. Тимченко. – Харьков, 2000. – 388 с.

16. Шамионов Р.М. Субъективное благополучие личности: психологическая картина и факторы / Р.М. Шамионов. – Саратов: Изд-во «Научная книга», 2008. – 294 с.

17. Шойгу Ю.С. Психология экстремальных ситуаций для спасателей и пожарных / Под общ. ред. Ю.С. Шойгу. – М.: Смысл, 2007. – 437 с.

ПСИХОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА

Международный научный журнал

Выпуск № 10 / 2019

Подписано в печать 15.10.2019

Рабочая группа по выпуску журнала

Ответственный редактор: Морозова И.С.
Редактор: Гараничева О.Е.
Верстка: Мищенко П.А.

Издано при поддержке
ГОУ ВПО «Донбасская
аграрная академия»

ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия»
приглашает к сотрудничеству студентов, магистрантов,
аспирантов, докторантов, а также других лиц,
занимающихся научными исследованиями,
опубликовать рукописи в электронном журнале
«Психология человека и общества».

Контакты:

E-mail: donagra@yandex.ua
Сайт: http://donagra.ru

